

УДК 81-139

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/53/69>

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ РАЗЛИЧНОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ СЛОВ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

©*Гулямова О. Ш.*, *Узбекский государственный университет им. Алишера Навои, г. Ташкент, Узбекистан, ozodahongulyamova@gmail.com*

PHRASEOLOGICAL ASPECTS OF THE PROBLEM OF VARIOUS COMBINATION OF WORDS IN THE RUSSIAN, ENGLISH, AND UZBEK LANGUAGES

©*Gulyamova O.*, *Alisher Navoi Uzbek State University, Tashkent, Uzbekistan, ozodahongulyamova@gmail.com*

Аннотация. Данная статья рассматривает некоторые аспекты способов перевода фразеологических и метафорических сочетаний и идиом с английского на русский и узбекский языки. В частности поднимается вопрос эквивалентного воспроизведения семантики образных фразеологических единиц, вопрос выбора в зависимости от условий контекста — возможность предпочтения существующего в языке перевода образа за счет утраты национально–этнического компонента, или, напротив, отказа от использования фразеологизма языка перевода из-за различия в эмоционально стилистической характеристике.

Abstract. The article discusses some aspects of the methods for translating phraseological and metaphorical combinations and idioms from English into Russian and Uzbek. In particular, the question arises of the equivalent reproduction of the semantics of figurative phraseological units, the question of choice depending on the context conditions is the possibility of preference for the image existing in the language of translation due to the loss of a national–ethnic component, or, on the contrary, refusal to use phraseological units of the translated language due to differences in emotionally stylistic characteristic.

Ключевые слова: фразеологические сочетания, метафорические сочетания, идиомы, калька, одноплановое соответствие.

Keywords: phraseological combinations, metaphorical combinations, idioms, tracing paper, one-way correspondence.

Фразеологические аспекты проблемы различной сочетаемости слов в разных языках чрезвычайно существенна как для практики, так и для теории перевода они часто представляют большие практические трудности и возбуждают большой теоретический интерес, так как неразрывны с различием смысловых и стилистических функций, выполняемых в разных языках словами одинакового вещественного значения, и с различием сочетаний, в которые вступают такие слова в разных языках. Можно даже утверждать, что именно при переводе и раскрывается весь спектр специфичности сочетаний, свойственный данному языку.

К систематизации и классификации явлений фразеологии первым обратился выдающийся швейцарский лингвист Шарль Балли в книге «Французская стилистика», построенной в значительной степени на сопоставлениях с немецким языком.

Противопоставив область фразеологии свободным сочетаниям слов, он установил в ней два основных вида словесных комплексов (в порядке возрастающей степени спаянности компонентов) — фразеологические группы и фразеологические единства [1, с. 88].

Классификация фразеологических единиц русского языка, предложенная Виноградовым, получившая в свое время особую популярность и впоследствии применявшаяся также к другим языкам, предусматривает, помимо свободных сочетаний, три основных типа фразеологических единиц в порядке убывающей степени тесноты связи между компонентами: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические (несвободные, иначе-устойчивые) сочетания [2, с. 95].

В отличие от Балли и Виноградова, исходивших при определении и классификации фразеологизмов из современного состояния языка и ограничивавших их от свободных сочетаний, Б. А. Ларин подошел к материалу исторически, учитывая пути становления фразеологизма — от свободного сочетания к слитному и далее — к неразложимому. Кроме того, имея в виду влияние традиции словоупотребления на свободные сочетания, большую или меньшую их ограниченность. Этой традицией, т.е. их далеко не полную свободу, Ларин обозначил их термином «переменные» и тоже ввел их в пределы своей классификации, которая тем самым охватила всю область языка. Эта классификация включает три рубрики (в порядке возрастающей сложности):

1. Переменные словосочетания, в которые входят и устойчивые фразеологические сочетания.

2. Устойчивые метафорические словосочетания, отчетливо выделяющиеся «наличием стереотипичности, традиционности и метафорического переосмысления, отхода от первоначального значения, иносказательным применением», еще вполне понятным в современном языке.

3. Идиомы, отличающиеся от предыдущей группы «более деформированным, сокращенным, далеким от первоначального составом (лексическим и грамматическим) и заметным ослаблением той семантической членораздельности. Какая и обуславливает метафоричность», другими словами, мотивировка значения здесь утрачена [3, с. 148].

При описании идиоматических эквивалентов, или, точнее, соответствий фразеологическим единицам оригинального произведения поднимается целый комплекс проблем. в области частной теории перевода подвергаются анализу некоторые аспекты семантики фразеологизмов, и наиболее релевантные для их перевода. Типы эквивалентов, которые может использовать интерпретатор, и критерии выбора одного из них в зависимости от характера переводимой единицы.

Неоспоримо ключевое место в передаче фразеологических соответствий занимает проблема эквивалентного воспроизведения значений образных фразеологических единиц. Значение таких единиц представляет собой комплексная информативная совокупность, имеющая как предметно-логические, так и коннотативные компоненты. Равнозначное соответствие фразеологизма в языке перевода должно обязательно отражать переносный смысл переводимого фразеологизма, выражать ту же эмоциональную окраску (положительную, отрицательную или нейтральную) и иметь соответствующую (или по крайней мере нейтральную) стилистическую характеристику. Сохранение изначального значения фразеологической единицы необходимо не столько само по себе, сколько для сохранения образности. Поэтому, в случае необходимости переносный смысл может быть передан в переводе при помощи иного образа, а порой приходится использовать и одноплановое соответствие, лишенное образности, чтобы сохранить главный компонент значения.

Нередко у переводчика имеется возможность выбирать между различными типами фразеологических соответствий. В зависимости от условий контекста он может предпочесть существующий в языке перевода образ за счет утраты национально-этнического компонента, или, напротив, отказаться от использования фразеологизма языка перевода из-за различия в эмоционально стилистической характеристике.

Например, в романе Э. Хемингуэя «Прощай, оружие!» мы встречаемся со следующей идиомой:

- What did you say to Van Cmpaen? She was furious ...
- You are a full, Gade said — She's after your scalp.
- She has my scalp, I said [4, с. 151].

Заглянув в англо-русский фразеологический словарь, мы найдем следующие варианты перевода:

Be after (or out for) smb's scalp — быть воинственно настроенным в отношении кого-либо, жаждать чьей-либо крови [5, с. 659].

В русском варианте употреблена идиома «содрать кожу живьем»:

- Что вы такое сказали, Ван-Кампен? Она взбешена ...
- Вы сумасшедший, — сказал Гейдж. Она готова содрать с вас кожу живьем.
- Она уже ее содрала, — сказал я [6, с. 101].

Переводчик очень точно подобрал соответствие английскому выражению в русском языке. Смысл передан при помощи иного образа при сохранении всех прочих компонентов семантики фразеологизма. Использование данного соответствия обеспечивает высокую степень эквивалентности, к тому же, русский фразеологизм не обладает ярко выраженной национальной окраской. Также надо отметить, что идиома «содрать кожу живьем» в данном случае гораздо точнее передает английское «to be after smb's scalp», чем предложенное в словаре Кунина «жаждать чьей-либо крови». Дословно «to be after smb's scalp» переводится как гоняться за чьим-либо скальпом. Не трудно провести нить с этимологией данного фразеологизма, связанного с историей индейцев — коренных жителей Америки, у которых существовал ритуал снятия скальпа-то есть сдирания живьем кожи головы врага.

При переводе на узбекский язык Гафуров поступил следующим образом:

- Ван-Кампинг, нима дедингиз? Жон-пони чикиб кетибди ...
- Жинни булибсиз, — деди Гейдж — Ў терингизни тириклай шилиб олишга тайер.
- Шиладиганини шилиб бўлди, дедим [7, с. 142].

В данном переводе использована калька с русского языка «содрать кожу живьем», она в полной мере отражает заложенный изначально смысл идиомы. К тому же предложение «Шиладиганини шилиб бўлди», переданное в стиле разговорного узбекского языка придает живость всему диалогу, и выражение «терингизни тириклай шилиб олишга тайер» из уст персонажа звучит естественно и доступно узбекскому читателю.

Не имеется точных статистических данных о процентном соотношении между разными категориями фразеологических единиц в отдельных языках и о сравнительной частоте применения тех или иных соответствий идиомам при переводе с одного языка на другой, но бесспорно в каждом языке идиом значительно меньше, чем фразеологических единиц меньшей степени слитности, т. е. устойчивых метафорических сочетаний и сочетаний переменных. Надо также иметь в виду, что между идиомами и устойчивыми метафорическими сочетаниями могут быть случаи промежуточного характера, представляющие меньшую степень слитности компонентов, чем «чистая» идиома, и большую, чем метафорическое сочетание. Не случайно, поэтому, идиома-точнее смысл идиомы-часто передается метафорическим устойчивым сочетанием.

В следующем примере при переводе сохранен весь комплекс значения переводимой единицы. Использованное образное фразеологическое сочетание совпадает с фразеологической единицей как в прямом, так и в переносном значении:

- It is because of treachery such as yours that we have lost the fruits of victory [4, с. 232].
- Предательство, подобное вашему, отняло у нас плоды победы [6, с. 153].
- Сизга ўхшаган сотқинлар бизни ғалаба неъматларидан маҳрум қилишди [7, с. 287].

Использование подобных соответствий в русском и узбекском языках наиболее полно воспроизводит английское выражение.

При невозможности воспроизвести прямое значение всех или некоторых слов-компонентов идиомы- возможно сохранение (более или менее полное) окраски просторечия, фамильярности или просто разговорной живости, свойственной и идиомам, и фразеологическим единицам меньшей степени слитности.

Синонимичность идиомы слову в номинативном значении или переменному сочетанию делает возможным ее применение в переводе там, где в оригинале дано слово, лишенное всякого оттенка идиоматичности, но где условия контекста дают ей место быть.

Применение идиом, равно как и метафорических сочетаний, характерно для художественной литературы, где оно встречается и в речах действующих лиц и в авторском повествовании, но все же данные фразеологические средства исключительным достоянием языка художественной литературы не являются: они широко используются и в публицистике, и в ораторских выступлениях, и даже, отчасти, хотя и реже, в научной и технической литературе.

При переводе устойчивых метафорических сочетаний (фразеологических единств), в том числе пословиц и поговорок, надо учитывать тот факт, что устойчивые метафорические сочетания могут представлять разную степень мотивированности, прозрачности внутренней формы и национальной специфичности, и поэтому часть их может требовать со стороны переводчика приблизительно такого же подхода, как идиомы, делая необходимым выбор соответствия, далекого по прямому смыслу слов, тогда как часть допускает перевод, близкий к их прямым значениям. И в первом и во втором случае передача большого числа фразеологизмов оригинала облегчается наличием готовых соответствий в языке перевода; задача перевода заключается, таким образом, в нахождении имеющихся соответствий и выборе из их числа наиболее подходящих к данному контексту.

Список литературы:

1. Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961.
2. Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. М., 1977.
3. Ларин Б. А. Очерки по фразеологии. История русского языка и общее языкознание (избранные работы). М., 1977.
4. Hemingway E. A farewell to arms: The Hemingway library edition. Simon and Schuster, 2012.
5. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М., 1984.
6. Хемингуэй Э. Прощай, оружие! Ташкент, 1989.
7. Хемингуэй Э. Алвидо курул! Ташкент, 1989.

References:

1. Balli, Sh. (1961). Frantsuzskaya stilistika. Moscow.

2. Vinogradov, V. V. (1977). *Osnovnye ponyatiya russkoi frazeologii kak lingvisticheskoi distsipliny*. Moscow.
3. Larin, B. A. (1977). *Ocherki po frazeologii. Istoriya russkogo yazyka i obshchee yazykoznanie (izbrannye raboty)*. Moscow.
4. Hemingway, E. (2012). *A farewell to arms: The Hemingway library edition*. Simon and Schuster.
5. Kunin, A. V. (1984). *Anglo-russkii frazeologicheskii slovar'*. Moscow.
6. Kheminguei, E. (1989). *Proshchai, oruzhie!* Tashkent.
7. Kheminguei, E. (1989). *Alvido kurol!* Tashkent.

*Работа поступила
в редакцию 06.03.2020 г.*

*Принята к публикации
11.03.2020 г.*

Ссылка для цитирования:

Гулямова О. Ш. Фразеологические аспекты проблемы различной сочетаемости слов в русском, английском и узбекском языках // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №4. С. 576-580. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/53/69>

Cite as (APA):

Gulyamova, O. (2020). Phraseological Aspects of the Problem of Various Combination of Words in the Russian, English, and Uzbek Languages. *Bulletin of Science and Practice*, 6(4), 576-580. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/53/69> (in Russian).

